

Виктор Ашин

Недозверь

Я видел те крючья, на которых держатся люстры
в советских квартирах.
Интересно, выдержат ли они тех, кто пошел по пути Зарутустры,
отрицая всех истинных пророков и тем более всех мнимых.

Не оборвется ли вервь несущая,
Принимая все грехи и все прочие прелюбодеяния,
Всех тех от боли орущих и прочих горло рвущих
Помимо чаянья.

Сколько болтаться, свисая ногами,
Обозначая тщетность мысли.
Скажите мне, други, а вы бы
Рядом с ними со всеми
повисли?
Поразмышлять о том, что было
и тем более, о том чего не было.
Взяв в руки себя, веревку, мыло
и всё там прочее,
и мысли о том, что было черным, а что было белым.

Представь, вселенная схлопнется,
Будущего вообще никогда больше не будет.
Но пусть даже всё прочее свернётся и кончится.
В конце концов снаружи — это все какие-то абсолютно чужие люди.

Какая разница, будут ли они жить или продолжать имитировать,
Когда вся прочая такая бескрайняя вселенная
будет без тебя коллапсировать.

В общем-то всё это совсем не имеет значения,
Если выдержит тот самый советский крюк,
То ты исполнишь свое предназначение:
Думать о том, что ты, возможно, чей-то самый лучший на свете друг.

Висеть, некоторое время забавно болтая ногами.
Но только молчи, пусть истинные причины твоего поступка останутся между
нами.
Чтобы не делать больно тем, кто думал, что находится рядом.

Ад. Всё это — ад.

Осознавай, что мир без тебя для них будет адом.

По крайней мере некоторое время.

Ад — это вся жизнь. Жизнь — это ад.

Ни для кого из них это не будет большим откровением.

Правила для всех одинаковы:

Кому-то крюк от люстры, кому-то жена и дети.

Не то что бы я или иные повешенные об этом плакали,

Но всё-таки есть некая великая справедливость на этом свете.

Смотри на крюк, на люстру с диодными лампами.

Думай о том, выдержит ли.

И о тех, кто останется здесь, с достаточно зубастой пастью и с крепкими лапами,

недозверь.

О тех, которые выжили.